

Очнулся от раздумий, сразу понял:
Настал момент прощанья навсегда.
И утро занималось тихим, сонным,
На небе блёкла жёлтая звезда...
И гордость поднималась в человеке.
Есть что-то выше правил, точно есть!
И дружбу не стереть шальному веку,
И верность, и любовь, и честь!

НАТАЛЬЯ КУСКОВА

Родилась в 1960 году. Живёт в Таре. Работает медсестрой наркологического кабинета Тарской районной больницы. Печаталась в коллективных сборниках, журналах, антологиях и периодической печати Тары, Омска, Москвы. Автор книг «Весеннее тепло» (Тара, 1997), «Изморозь» (Тара, 2002), «Привет, одуванчик!» (раскраска для детей) (Тара, 2006), «Мамина песня» (Тара, 2010), «Наполню себя тишиной» (Омск, 2010), «Сказка о солнечном зайчике» (Тара, 2015), «Разноцветные стекляшки» (Омск, 2016), «Открываю сердце» (Омск, 2017) и др. Лауреат ряда региональных и всероссийских литературных конкурсов, премии им. Владимира Шевелёва за общественное признание заслуг в развитии культуры Тарского муниципального района (2009), премии им. Ф. Ушакова (2012), им. В.М. Макарова (2016), литературной премии имени Л.Н. Чашечникова (2019), им. Т. Белозёрова (2019).

Член Союза писателей России. Делегат 15 съезда Союза писателей России.

ГРАНИ

Очарование улочек, улиц
Настояно на совмещении граней.
Цветы орхидеи на окнах проснулись,
Где раньше всегда красовались герани.
А в небо летят колокольные звоны,
И смотрится облако в купол на храме.
Отважный малыш зашагал по газону,
Нацелясь сорвать одуванчики маме.
По жизни бы так, не меняя свой адрес!
Пусть память хранит в форме генного кода
Старинных домов незатейливый абрис
На фоне привычного всем небосвода.

Но время меняет пейзажи и лики.
Столетия свои оставляют насечки...
И даром бесценным картины, и книги,
И главную грань для людей – человечность.

* * *

Обнять берёзку, замереть,
Щекою чувствуя корявость.
Мгновение запечатлеть,
Чтоб в суете не затерялось.
Порыв понятен землякам.
И скорбный плач похож на пенье,
Коль по стволам-проводникам
Стекает данность всетерпенья.

* * *

Разделили меня на две части.
Я послушница у президента.
Там, где надо, киваю всем «здрасьте»,
В положенье вхожу и в моменты.
Я для мужа жена лишь полгода,
А полгода – «мадам-ожиданье»,
Невзирая на козни погоды,
От свиданья живу до свиданья.
Точно так же живут и соседи –
Положенье страны понимают!
Жёны плюшевых зайцев, медведей
По ночам от тоски обнимают.
От тоски не рождаются дети.
«Капитал» не поможет и квоты.
Если нас без согласия делят,
Как не взвять от такой заботы?

* * *

В мире агрессии, блуда и боли
Искренне только желанье молиться.
Сердце остуды уже не боится,
Если судьба начинает «троллить».

* * *

Брат ты мой, печальник, лес осенний.
В золоте красуюсь только миг,
К смене посезонных потрясений
Ты, в отличие от меня, привык.
Станут скоро почерневшей медью,
После – прахом гордые листья.
И без сожаления суметь бы
Принимать паденье с высоты.

Всюду жизни неуёмной знаки.
Всё идёт, как надо было быть.
Если сердце выставила «на кон»,
То оно обязано любить.

* * *

Иртыш готовится ко сну.
Вода остыла, загустела.
И на желанье – прикоснусь –
Мурашки бегают по телу.
Случится завтра ледостав,
Морозный воздух, тучи низко.
Октябрь, деньки перелистав,
Смёл в воду листья, как записки.
Им мёрзнуть до весны во льдах,
Шептать о содержимом рыбам.
«Скажи, а мы, оставив страх,
Начать сначала всё смогли бы?»

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Унылый двор под фонарём искрится.
От удивленья спину выгнул кот –
Слетаются невиданные птицы,
Рассаживаясь плотно до ворот.
Уже земли не видно. Белым снегом
Покрылись крыши, старая ветла...
И радостно в предчувствии разбега
Топорщит прутья новая метла.

* * *

Мне не надо счастья нового.
Мне бы старое сберечь.
То, что жизнью уготовано,
Пусть течёт, как надо течь.
Славной жизни поворотами
Совесть не перепугать.
За любой тоскливой нотою
Стану позитив искать.
Мне достаточно отмерено –
Выстоять и превозмочь.
Отпущу ветрам потери я
В предрождественскую ночь.
Мысли светлые заселятся
В сердце, в помыслы опять.
С радостью летит метелица
Снова землю укрывать.

* * *

А понедельник встретил лёгким снегом!
И путь «к работе» стал на миг волшебным.
Не по секундам, сверенным забегом,
А светлою прогулкой – совершенной.
Мир целовал снежинками мне щёки.
И от любви стал воздух осязаем,
И не пугали времени потоки,
И каждый пазл свою ячейку занял.

* * *

Мой город в сугробах. Тропинки-тоннели.
Январь разбросал между домиков ели.
Забавой для ветра гирлянды флажков,
И солнце игрушкой меж облаков.
Знакомцев румяные светлые лица.
На щедрой ранетке довольные птицы.
И как утверждение жизни – дымы
Плывут над окраиной нашей страны.

* * *

Картинка: улыбчива и безупречна.
Озноб в душе только мой.
Ведь главное не потерять человечность
В жестокой дороге домой.
И, если назначено быть провожатой,
Родно обряжать на погост,
Для внуков своих сохраню эти даты:
Ведь я на земле тоже гость.
И, каждое утро глаза открывая,
Возрадуюсь новому дню.
А для чего? Эта тайна большая
Подобна воде и огню.

* * *

Крещенский сочельник торжественно тих.
Лунный светильник за дымкой приглушен.
И многоголосья снежинок мотив
Шагу ночного бродяги послушен.
В молитве неслышной сплетенье ветвей
К небу воздели берёзы да липы.
Купели разняли ледовую твердь,
И к освящению сосуды налиты.
Земное ждёт чуда небесного вновь.
Щедрости Божьей. Грехов отпущенья.
Планету Земля омывает любовь –
Близится светлое утро Крещенья!

СНЕЖИНКИ

Как ангелы сегодня расшалились,
Рассыпали корзины-облака.
И над землёй поутру закружилась
Резных снежинок белая река.
На нос собачий, людям на ресницы,
Стирая возраст с каждого лица,
Ласкаясь, исчезали озорницы.
И вместе с ними таяли сердца!

* * *

Ну что, синичка-хулиганка,
Добилась? Дует от окна.
И под карнизом спозаранку
Шуршишь. И, может, не одна
В стене от холода укрылась –
Кирпич от старости в труху.
А что же мне, скажи на милость,
В квартире кутаться в доху?
Понятно, зиму переждем,
Раз обе любим гнёзда вить.
Разобрались. И подытожим,
Как будем в ЖКХ платить?

В ДИАЛОГЕ С АВТОРОМ

1

Отпечален.

Отчален.

Отмучен –

От внезапной свободы продрог.

Что же делать?

Честнее и лучше

Заплутать в лабиринте дорог.

Л.Н. Чашечников

Половинка луны ярко-дынного цвета.
Только тронь, и прольётся туманами сок.
Я в крещенский мороз вспоминаю
про лето,
Но не мне изменять межсезонный поток.
И с собой не всегда нахожу примиренье.
Обращаюсь всё чаще с молитвою к тем,
Кто в ответе за нашей земли сотворенье.
Для кого нет границ и условности стен.
Мне, земной, не понять всетерпения неба –
В день Крещенский по силам
пороки изъять!

Человечество вновь попадает в невод
Тёмных сил. И не властно

судьбы отменять.

Созерцать красоту –

иль смотреть и не видеть,

Наконец-то очнуться от долгого сна...

Неужели такой предположен нам выбор?

Неужели свобода дарована нам?

2

... Выйду за околицу –

Всё кресты над избями.

Но на них не молятся –

Смотрят телевизоры.

Старикам бы постоватъ,

А они прельщаются.

А с икон апостолы

Тихо возмущаются.

Л.Н. Чашечников

Ругаться, сетовать, клеймить
На тесной кухне все горазды.
Начальствующим кости мыть,
Мол, нерадивы все! Но разве
Любой из нас не без греха?
Где смелость русская и гордость?
Без сдачи остаётся хам,
И без участия – по горю.
Где сходу взять патриотизм,
На гены дедовы надежда?
Но в мире новый катаклизм –
Дворы пусты. А дети где же?
На фермах, в танковой войне...
Мир интернетом уворован.
И по пустыющей лыжне
Печально шествует ворона..

3

Я понимаю, понимаю,

Я принимаю эту грусть:

Предзимний сам, я обнимаю

Предзимьем тронутую Русь.

Л.Н. Чашечников

И вновь осыпаны поля
Колючей крупкою.
В предзимье кажется земля
Особо хрупкою.
Под прессом серых облаков
Крон голых кружево

Без тяжести листвы легко,
Как отутюжено.
На плавных волнах пахоты
Барашки снежные.
В душе от этой красоты
Порывы нежности.
И необъятное обнять
По силам кажется,
Охапкой людям передать –
Оставьте гаджеты!
Предзимье бродит по полям –
Лови мгновение.
А обнажённая земля
Как откровение!

* * *

Снег долгожданный белой простынёй
Укрыл поутру зябкие поля.
Берёзовый печальник – сухостой
О жаркой печке небо умолял.
И наблюдали старцы-тополя
И юные, в колючих шубах, ели:
Преображалась матушка-земля,
На отдых собираясь. В самом деле,
Ей до весны не слышать тракторов,
Не гнать к корням живительного сока...
И небом ей подаренный покров
Ложился мягко, снежно и высоко.